

- Это правда мне? - с легким недоверием уточнил Е Юймэн.

- Верно, это твоя премия, - кивнул Лэй Ци. - Благодаря твоему своевременному появлению Королевский санаторий избежал немалых убытков.

- Тогда я могу получить её сегодня?

Лэй Ци промолчал.

Столкнувшись с полным ожидания взглядом Е Юймэна, директор Лэй на мгновение заколебался, но всё же помог ему отправить соответствующий запрос в интеллектуальную сеть.

- Обычно премии выплачиваются в конце месяца вместе с основной зарплатой, но если хочешь получить её досрочно, можешь подать заявку через интеллектуальную систему, - пояснил он.

- Хорошо! Спасибо, директор!

Е Юймэн совершенно не ожидал, что во время стажировки ему будет положена какая-либо премия. Думая о деньгах, которые скоро окажутся в руках, он пришёл в неопиcуемый восторг.

- Директор, у вас есть ещё дела?

Если других поручений нет, то он поспешит оформить заявку!

Видя, что Е Юймэн буквально не терпится уйти, Лэй Ци поспешно кивнул и продолжил:

- Королевский санаторий хочет пригласить тебя для участия в медицинском исследовании, которое возглавят несколько известных светил медицины Империи.

После нескольких дней раздумий руководство осознало: даже если спросить самого Е Юймэна,

вряд ли удастся получить желаемый ответ.

Им было жизненно необходимо выяснить: какова его степень устойчивости к духовной силе и подавлению родословной? Является ли его сопротивляемость Глубинному пламени простой случайностью? И единичный ли это случай или же особенность, присущая всем жителям Федерации Сихэ?

Всё это можно было узнать только путём проведения экспериментов.

Помимо Е Юймэна, они планировали пригласить и других медбратьев из Федерации Сихэ, чтобы превратить эту тему в официальный исследовательский проект.

Выслушав предложение, Е Юймэн медленно покачал головой:

- Прошу прощения, директор, но я не буду в этом участвовать.

Лэй Ци тут же занервничал. Этот проект затевался именно из-за Е Юймэна, и без кого угодно, но только не без него!

- За участие в экспериментах тоже полагается премия, причём весьма щедрая, - попытался заманить он.

Е Юймэн на мгновение заколебался, но, обдумав предложение, всё же отказался.

Этот эксперимент, судя по всему, не сулил ничего, кроме денег, зато мог привести к раскрытию его личной информации. Игра явно не стоила свеч.

Видя упорство Е Юймэна и вспоминая, какое внимание ему уделяет Мо Инь, Лэй Ци не решился настаивать и лишь посоветовал:

- Не спеши с решением, подумай ещё.

В любом случае, пока состояние Императора не стабилизируется, у них всё равно не будет возможности запустить проект.

- Хорошо, - задумчиво ответил Е Юймэн.

Покинув кабинет директора, он первым делом принялся изучать, как именно можно получить премию досрочно.

Однако результат оказался неутешительным...

[Согласно правилам Королевского санатория, стажёры имеют право на однократное досрочное получение зарплаты. Количество оставшихся заявок: 0]

Видимо, прежний владелец тела уже воспользовался этой возможностью, чтобы погасить долги, поэтому теперь он не мог получить деньги раньше срока.

Е Юймэн был разочарован, но, поразмыслив, понял, что до зарплаты осталось всего десять дней.

Нужно продержаться всего десять дней, и он получит эти двадцать тысяч. Если посчитать, то это совсем скоро! Настроение у него сразу улучшилось.

Е Юймэн вернулся на пост.

- Господин остаётся на вас, медбрат Е, - Мо Инь, простоявший на посту всю ночь, отправился отдыхать после смены.

Теперь он мог со спокойной душой доверить Императора Е Юймэну. По крайней мере, в его глазах медбрат Е был гораздо надёжнее, чем Лэй Ци и остальные.

Однако Мо Иня беспокоило то, что Император, погрузившийся прошлой ночью в глубокий сон, внезапно очнулся и расспрашивал его об условиях работы Е Юймэна.

Император проявлял к медбрату Е всё больше интереса.

Е Юймэн проводил его взглядом и первым делом применил к маленькому кролику малое искусство возвращения весны.

Затем он позвал робота-помощника и перенёс два горшка с духовными растениями из соседней палаты №006.

На самом деле, за те несколько дней, что они там стояли, концентрация духовной энергии в палате №006 значительно возросла. Жаль только, что он не мог распорядиться этим самостоятельно и без разрешения перенести кролика туда.

«Если я признаюсь А-Мо в своих способностях, сможет ли тот помочь мне связаться с семьёй кролика?» – размышлял он.

«Если всё получится, какой уровень доступа он сможет получить?»

Он не был врачом санатория, поэтому даже при поддержке семьи пациента это будет лишь частный наём, и вряд ли он получит большие полномочия в самом учреждении.

Но в любом случае это будет лучше, чем сейчас.

По крайней мере, в вопросах лечения кролика он сможет иметь право голоса.

Е Юймэн рассказывал маленькому кролику сказку и одновременно размышлял, как лучше начать разговор с этим охранником.

Когда Лэй Ци закончил работу и вернулся, он застал именно эту сцену.

Директор на мгновение замер.

Хотя он уже видел по записям с камер наблюдения, что Е Юймэн читает Императору сказки, видеть это вживую было довольно сильным потрясением.

«Если так пойдёт и дальше, не возникнет ли у Императора проблем с эмоциональным состоянием?» – беспокоился он.

Лэй Ци проверил показатели мониторинга и обнаружил, что все данные в норме, а показатели прибора, подключённого к сознанию, не выходят за красную черту.

Это означало, что настроение Императора было довольно спокойным, и директор невольно выдохнул с облегчением.

В итоге Лэй Ци остался дежурить.

Однако он был очень занят: постоянно куда-то уходил, а возвращаясь, каждый раз тщательно проверял показатели, следя за любыми изменениями в состоянии Лу Наньчжоу.

В моменты его отсутствия Е Юймэн тайком открывал оптический компьютер и просматривал форумы.

Лу Наньчжоу молча наблюдал за ним.

Проснувшись прошлой ночью и вернувшись в эту знакомую палату, он, несмотря на всю психологическую подготовку, всё равно чувствовал себя так, будто вернулся из рая в ад.

Хуже всего было это сравнение.

Внезапно обретенное и тут же потерянное спокойствие делало мучительную боль ещё более невыносимой.

Время стало осязаемым и острым, каждая секунда казалась пыткой. Когда сознание начало

меркнуть и он был готов провалиться в забытие, он снова услышал этот голос, подобный небесной музыке.

Как он и ожидал, каждое появление маленького медбрата приносило ему избавление, пусть даже кратковременное.

Лу Наньчжоу наслаждался временем, проведенным с Е Юймэном.

Он не мог понять, было ли это потому, что Е Юймэн облегчал физические страдания, или из-за чего-то другого... У Лу Наньчжоу не было сил разбираться в этом.

Он не знал, сколько ему осталось жить. Каждый день был ограничен сроком, который мог истечь в любой момент.

Е Юймэн почувствовал, как вокруг него сгустилась духовная сила. Гадать, кому она принадлежит, не приходилось.

Он остановил прокрутку ленты, немного подумал и спросил:

- Кролик, хочешь посмотреть мультики?

Лу Наньчжоу лишь молча посмотрел на него, не найдя слов.

Не дожидаясь ответа, Е Юймэн закрыл форум, открыл видеосеть Юэцзинь и начал выбирать.

Он не искал наугад, а воспользовался умным поиском, выбрав рекомендации из каталога для детей пяти-шести лет.

Лу Наньчжоу, который с детства не участвовал в обычных детских забавах, в последнее время попробовал их все по очереди.

Честно говоря, Е Юймэн тоже никогда этого не пробовал.

Поэтому он выбрал научно-популярный мультфильм, который показался ему интересным, и с воодушевлением начал смотреть!

Видя, что маленький медбрат так увлечён, Лу Наньчжоу не стал ничего говорить, а составил ему компанию, постепенно тоже начав получать от этого удовольствие.

Когда Мо Инь, выспавшись, вернулся, чтобы сменить Лэй Ци, он увидел, что проектор в палате, который годами не включали, транслирует... «Мяу и Мышонок».

А медбрат Е сидел рядом с кроватью Императора, и оба были настолько поглощены просмотром, что даже не заметили его прихода.

Мо Инь на мгновение лишился дара речи.

Поразмыслив, он молча вышел.

Как только он сел на скамейку в коридоре, зазвонил коммуникатор. Он нажал кнопку ответа, и на экране появилось лицо юноши.

- Брат Мо Инь, я прибыл на столичную планету!

Юноша на экране, Лан Фаньюй, был адъютантом Лу Наньчжоу. До того как Мо Инь прибыл на медицинскую планету, именно он присматривал за Императором.

Поскольку он не отдыхал почти два года, а дома возникли срочные дела, после того как Мо Инь принял смену, он отправился на столичную планету.

- Как Император в последнее время? - с беспокойством спросил он.

- Всё хорошо, он уже смотрит мультики.

- А?

Мо Инь покачал головой и предостерег его:

- Будь осторожен на столичной планете, в последнее время... там неспокойно.

- Не волнуйся, я знаю!

- Разберись с домашними делами и возвращайся как можно скорее.

- Понял!

Мо Инь кивнул, дал ещё несколько наставлений и завершил вызов.

Он поднял голову и посмотрел в окно коридора на небо. Через некоторое время придут люди из клана Ху. Зачем Ху Юньцинъ приехал в этот раз... действительно ли навестить брата или у него есть другие цели?

Мо Инь размышлял, и в глазах промелькнула тревога.

Через некоторое время плотно закрытая дверь палаты медленно отворилась, и из неё вышел Е Юймэн.

- Медбрат Е.

Мо Инь встал, чтобы поприветствовать его. Заметив серьёзное выражение лица Е Юймэна, он почувствовал неладное:

- Что-то случилось?

Е Юймэн кивнул. Глядя на серебряного юношу, он серьёзно сказал:

- А-Мо, я хочу поговорить с тобой.

Мо Инь посмотрел на Е Юймэна, явно удивлённый.

- О чём ты хочешь поговорить?

- О лечении кролика.

Услышав ответ Е Юймэна, Мо Инь прищурился и сразу стал серьёзен.

Он не стал начинать разговор немедленно, а взглянул на робота-помощника в коридоре и сказал:

- Пойдём внутрь.

Он повёл Е Юймэна в соседнюю палату №006, где тот отдыхал последние два дня.

Как только дверь закрылась, Мо Инь приклеил к ней прибор для подавления сигналов, который блокировал любые устройства слежения.

Только после этого он посмотрел на Е Юймэна.

- Медбрат Е, говорите.

Е Юймэн взглянул на прибор на двери, немного полюбопытствовал, но сейчас было не время спрашивать. Он собрался с мыслями и тихо сказал:

- А-Мо, ты хочешь спасти своего господина?

Как только эти слова слетели с его уст, взгляд Мо Иня стал острым, как бритва.

Он уставился на Е Юймэна, нахмурившись:

- Медбрат Е, что это значит?

Под пристальным взглядом Мо Иня Е Юймэн словно снова оказался в комнате отдыха, где впервые встретил его.

Сереброволосый юноша казался обнажённым мечом, готовым в любой момент нанести удар. Стоило ему хоть немного ошибиться, как он мог быть безжалостно убит.

У Е Юймэна онемела кожа головы, а спина непроизвольно напряглась.

Однако раз уж он начал, отступить было некуда. Именно в такие моменты он становился особенно спокойным.

Е Юймэн твёрдо произнёс:

- Я имею в виду, что если я могу его вылечить, готов ли ты помочь мне и добиться для меня этого шанса?

Мо Инь замер. Удивление сменилось облегчением.

Он уже знал, что Е Юймэн обладает особой способностью лечить пациентов.

Просто этот медбрат всё время скрывал это, почему же сегодня он вдруг решил открыться...

Е Юймэн продолжил объяснять:

- Помнишь, что было в комнате отдыха? – спросил он. – То, что я взял кролика на руки, на самом деле не было обычным осмотром.

Раз уж он решил пойти ва-банк, то должен был выложить всё, что сделал, чтобы увеличить свои шансы на переговорах.

- В тот момент его жизненные показатели были крайне слабыми. Если бы я не вмешался, он бы уже умер.

Спокойный и чёткий рассказ Е Юймэна вернул Мо Иня в тот день - только он один знал, что Император отправился в комнату отдыха, чтобы попрощаться.

Потому что накануне вечером состояние Императора стало критическим, сердце даже остановливалось, хотя через несколько секунд чудом забилось вновь...

Но они все понимали, что это, скорее всего, было лишь кратковременным улучшением перед смертью.

Они были готовы к худшему.

Однако после возвращения из комнаты отдыха состояние Императора не только стабилизировалось, но и начало улучшаться день ото дня.

Если бы не тот внезапный приступ ярости, Мо Инь действительно поверил бы, что он пошёл на поправку.

- Раз ты обладаешь такой силой, почему не сказал нам с самого начала? - спросил Мо Инь.

На самом деле, обнаружив особые способности Е Юймэна, он и сам давно подозревал неладное.

Е Юймэн ответил как ни в чём не бывало:

- Я из Федерации Сихэ и ничего не знаю об Империи Яоцзинь, поэтому из осторожности решил сначала сохранить это в тайне.

Мо Инь кивнул:

- А теперь... ты считаешь, что узнал достаточно?

Е Юймэн покачал головой:

- Честно говоря, нет. Поэтому я решил обратиться к тебе, а не к директору Лэй Ци.

- С тех пор как меня перевели в палату на верхнем этаже, я каждый день лечил кролика, и его состояние действительно улучшалось... - продолжал Е Юймэн.

Услышав его слова о том, что приступ ярости Императора мог быть вызван конфликтом между его лечением и методами санатория, Мо Инь вздрогнул.

- На самом деле, сегодня я тоже тайком лечил кролика, - вздохнул Е Юймэн. - Но я считаю, что так продолжаться не может.

- Если снова случится подобный конфликт, это не только пустая трата моих сил, но и мучение для кролика.

Мо Инь посмотрел на него:

- Значит, ты хочешь...

Е Юймэн встретил его взгляд и прямо сказал:

- Лечащий врач может быть только один. Либо позвольте мне попробовать, либо с сегодняшнего дня я прекращу лечение кролика.

На самом деле Е Юймэн не был уверен, что сможет убедить Мо Иня.

В эпоху, когда всё решают дипломы и сертификаты, кто поверит маленькому медбрату без имени и достижений?

Но, к его удивлению, Мо Инь лишь на мгновение замолчал, а затем спросил:

- Господин говорил, что рядом с тобой чувствует себя очень комфортно. Это тоже связано с твоей способностью, верно?

Е Юймэн подумал и кивнул:

- Моё лечение облегчает его боль.

- Это сила твоей родословной?

Конечно, нет.

Е Юймэн не ответил, лишь молча глядя на него.

Видя, что Е Юймэн молчит, Мо Инь не стал настаивать. Поразмыслив, он спросил:

- Ты уверен, что сможешь вылечить господина?

Е Юймэн покачал головой:

- Моих сил пока недостаточно, мне нужно время, чтобы развиваться, но, по крайней мере, я могу сохранить ему жизнь.

- Веришь ты или нет, но я уже дважды это делал.

Один раз в комнате отдыха, второй - во время приступа ярости.

- Если вам нужно, я могу доказать свои слова.

Е Юймэн знал, что никто не поверит ему просто так, особенно в это время, когда всё зависит от квалификации.

- Я готов пройти проверку, лишь прошу тебя передать это семье кролика.

Мо Инь смотрел на него. В красивых глазах маленького медбрата он не увидел ни тени страха или лжи, лишь искреннюю прямоту.

- Я не могу решать такие вопросы самостоятельно, - наконец тихо сказал Мо Инь. - Я доложу об этом... моему нанимателю и сделаю всё возможное, чтобы убедить его.

Теперь настала очередь Е Юймэна замереть от удивления.

- Ты веришь мне? - он думал, что сначала должен будет доказать всё Мо Иню.

Мо Инь кивнул:

- Ты кормил Бай Шо курицей и морковью. Хотя поначалу у него были боли в животе, после твоего лечения он действительно поправился.

Сейчас он снова прыгает и требует мяса.

Мо Инь посмотрел на Е Юймэна и уверенно сказал:

- Это ведь благодаря твоему лечению он в порядке, верно?

Е Юймэн кивнул.

Мо Инь выдохнул с облегчением и пообещал:

- Я обещаю, что даже если ты не станешь лечащим врачом господина, твой талант не будет зарыт в землю. И ещё...

- Прошу прощения за мою грубость в тот день.

Мо Инь, должно быть, имел в виду тот случай, когда направил на него оружие? Е Юймэн посмотрел на него несколько раз и не удержался от улыбки.

Кажется, сегодняшнее решение было верным.

- Император, вы знали об этом заранее?

Вернувшись в палату Лу Наньчжоу, Мо Инь доложил о разговоре с Е Юймэном, но обнаружил, что Император ничуть не удивлён.

Лу Наньчжоу издал короткий утвердительный звук.

Несмотря на юный возраст, маленький медбрат обладал поразительным терпением и так долго не раскрывал свои способности, находясь на медицинской планете.

Если бы не ошибка санатория, из-за которой он едва не погиб, медбрат, вероятно, продолжал бы скрывать всё...

В конце концов, всё это было ради него.

В сердце Лу Наньчжоу возникло странное чувство, которое он тут же подавил.

Даже если Е Юймэн не уверен, что сможет его вылечить...

Это означает, что даже если он выживет, у него нет надежды на полное восстановление. Он может навсегда остаться марионеткой, куском гниющей плоти, влачащим жалкое существование...

Лу Наньчжоу закрыл глаза.

Несмотря на то что он был готов к такому исходу, смириться с ним было нелегко.

Через некоторое время он снова заговорил:

- Пусть делает что хочет, во всём идите ему навстречу. С Юаньцином я поговорю лично.

После лечения Е Юймэна его сознание прояснилось, духовная сила текла плавно, а отдаваемые приказы были чёткими.

Мо Инь засомневался:

- Старик Чэн и остальные наверняка будут яростно возражать.

- Это уведомление, а не обсуждение, - холодно сказал Лу Наньчжоу. - Я дал им шанс, но результат ты видел.

Мо Инь и сам был недоволен Королевским санаторием, но... неужели Император так уверен в медбрате Е?

Честно говоря, хотя он признавал способности Е Юймэна, он считал, что сначала можно было отправить его ухаживать за Бай Шо и остальными.

Когда появятся результаты, это было бы более убедительно.

Однако, глядя на свернувшееся в клубок на кровати умирающее маленькое существо, Мо Инь проглотил эти слова.

Больше, чем кому-либо из отряда «Лезвие», Императору нужен был медбрат Е.

Будь то физически или духовно, даже если он сможет облегчить хотя бы малую часть страданий Императора, это того стоит.

- Я не согласен!

Виртуальное сообщество, зашифрованный конференц-зал.

Лу Наньчжоу сидел во главе стола, прикрыв глаза, а Мо Инь только что закончил доклад Лу Юаньцину.

Как и ожидалось, Лу Юаньцин был в полном недоумении от такого абсурдного решения.

- Я изучил его досье. Оценки в школе были средними, специальность - сестринское дело, дипломная работа - совершенно заурядная.

После того как он случайно увидел, как Е Юймэн читает Лу Наньчжоу сказки, Лу Юаньцин заинтересовался этим медбратом.

Он специально навёл справки и изучил всё, что Е Юймэн делал в Федерации Сихэ.

- С семьёй у него всё в порядке.

- Родители любили друг друга и души не чаяли в единственном сыне, но, к сожалению, погибли во время нашествия насекомых, оставив ему кучу долгов.

- Он начал помогать родителям отдавать долги ещё подростком. Если бы он действительно обладал такими способностями, то давно бы уже расплатился и не ждал до сих пор.

Вопросы Лу Юаньцина были обоснованными. В такое критическое время, как можно довериться медбрату из другой страны без какого-либо опыта?

Глядя на то, как Лу Наньчжоу сжимает зубы от боли, он смягчил тон:

- Император, я понимаю ваши чувства, но это решение... слишком рискованно.

Лу Наньчжоу открыл глаза, в его зелёных зрачках застыл иней.

Перед лицом препятствий со стороны Королевского санатория он мог использовать силу, чтобы

заставить их подчиниться, но перед младшим братом – нет.

После его смерти Лу Юаньцин станет фактическим правителем Империи Яоцзинь.

На самом деле, за последний год Империя не погрузилась в хаос, а после десятилетней войны смогла стабильно восстановить порядок – в этом была огромная заслуга его брата.

С какой стороны ни посмотри, он должен был проявлять к нему уважение.

Но для Лу Наньчжоу, привыкшего, что его слово – закон, такая перемена власти и статуса требовала времени.

Он посмотрел на Лу Юаньцина и после долгого молчания наконец спросил:

- Что нужно сделать, чтобы ты поверил ему?

Хотя их разделяло три года и разный жизненный опыт, они выросли вместе. Как Лу Юаньцин мог не заметить гнева и сдержанности брата?

Вспоминая того энергичного и властного Императора год назад, а затем глядя на него сейчас...

Реальность, в которой Лу Наньчжоу мог лишь влачить жалкое существование в облике зверя на больничной койке, всплыла в его сознании.

Лу Юаньцин почувствовал печаль и невольно смягчился.

Подумав, он пошёл на компромисс:

- Словам нет веры. Пусть этот медбрат докажет мне всё на деле. Он ведь сам сказал, что готов пройти проверку.

Лу Наньчжоу нахмурился:

- Какое доказательство тебе нужно?

- Всё просто.

- На медицинской планете каждый день умирают десятки, если не сотни пациентов, верно? Десять человек. Пусть будет... хотя бы половина.

- Если он сможет продлить жизнь хотя бы пяти пациентам, я поверю, что он действительно обладает такой силой.

- Это условие ведь не слишком суровое?

Лу Наньчжоу молчал. Через мгновение он поднял взгляд и сказал:

- Он уже дважды спас меня.

Лу Юаньцин только хотел сказать, что доказательств нет, как услышал от брата:

- Я ещё не настолько выжил из ума, чтобы не разбираться в людях.

Лу Юаньцин замолчал.

Хотя это происходило в звёздной сети, он почувствовал, как холодный пот выступил на лбу.

Брат, кажется, разозлился... Но позволить медбрата из другой страны, у которого даже нет лицензии врача, стать лечащим врачом – это всё ещё казалось ему абсурдом.

Он открыл рот, чтобы попросить пощады, как услышал голос Лу Наньчжоу:

- Каков критерий успеха?

Лу Юаньцин замер, с сомнением посмотрев на него, но всё же ответил:

- Пусть он заставит пять пациентов, которым больница уже вынесла смертный приговор, продержаться ещё три дня.

Один или два случая - это случайность, но пять - это уже мастерство.

- Если он сможет это сделать, я позволю ему вмешаться в твоё лечение и даже сделаю его твоим лечащим врачом.

Конечно, это было лишь его мнение.

Лу Юаньцин смотрел на своего обожаемого брата.

Кем бы он ни был в глазах других - могущественным принцем, перед Лу Наньчжоу он всегда оставался лишь младшим братом.

Он никогда не хотел быть Императором, поэтому, если брат настаивает, то сколько бы сомнений у него ни было по поводу этого медбрата, ему придётся смириться.

Однако Лу Наньчжоу кивнул, соглашаясь.

Перед лицом удивлённого Лу Юаньцина он лишь равнодушно отвёл взгляд.

Хотя Лу Наньчжоу мог напрямую назначить Е Юймэна, тот сам признался, что не уверен в успехе лечения, поэтому...

Е Юймэну нужна эта сцена.

Только продемонстрировав способности и заставив всех замолчать, он сможет идти по своему пути более гладко.

Если в будущем он всё же скончается... то после этой проверки критики в адрес маленького

медбрата будет меньше.

- Как можно скорее составьте список, - сказав это, Лу Наньчжоу исчез из конференц-зала.

Сжатые кулаки Лу Юаньцина разжались, он обессиленно опустился на стул. Противостояние с братом требовало огромного мужества.

Глядя на пустой стул, он снова почувствовал тревогу.

- А-Инь, ты думаешь, этому медбрату действительно можно верить?

Мо Инь, который уже собирался выйти из сети, замер. Он помедлил и сказал:

- Вам следует доверять суждению Императора, - сказав это, Мо Инь ушёл.

В реальности он снял очки виртуальной реальности и посмотрел на Лу Наньчжоу, лежащего на кровати.

Робот-помощник снимал с него шлем виртуальной реальности. Когда робот удалился, Мо Инь сказал:

- Император, принц просто беспокоится...

- Я знаю.

Лу Наньчжоу прервал Мо Иня:

- Иди и скажи ему, спроси, согласен ли он.

Мо Иню пришлось проглотить слова, он ответил «слушаюсь» и вышел из палаты, чтобы сообщить результат Е Юймэну.

Лу Наньчжоу молча смотрел в потолок, его глаза были тусклыми.

Оставалось лишь надеяться, что этот маленький медбрат сможет пройти проверку и продемонстрировать достаточно мастерства следующему правителю Яоцзиня.

Так, даже если его не станет, путь маленького медбрата будет чуточку ровнее...

<http://bllate.org/book/17989/1731290>